

Chapter 1

ТОЛКОВО-КОМБИНАТОРНЫЙ СЛОВАРЬ [= ТКС] РУССКОГО ЯЗЫКА

1. Введение

Каждый грамотный человек знаком со словарями. Прежде всего, по-видимому, это всевозможные ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ словари, где мы ищем разнообразные сведения о вещах, процессах, событиях и т.п. Не менее редко, пожалуй, пользуемся мы ДВУЯЗЫЧНЫМИ, или ПЕРЕВОДНЫМИ, словарями: англо-русским или русско-английским, например. Кое-кто из нас знаком и с ЭТИМОЛОГИЧЕСКИМИ словарями, где можно навести справку о происхождении того или иного слова (например, узнать, что русские слова *шапка*, *капор*, *капот*, *капюшон*, *кепи*, *капрал*, *капитан*, *капитал*, *капитель*, *капуст* и *капут* все родственны между собой: все они так или иначе восходят к лат. *caput* 'голова'). Существуют еще словари СИНОНИМОВ, ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ и ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ словари, ЧАСТОТНЫЕ словари, словари РИФМ и т.д. Наконец, во многих случаях мы обращаемся к одноязычным ТОЛКОВЫМ словарям, где главным образом объясняются значения слов и приводятся примеры их употребления. Для русского языка это хорошо известные словари Д. Ушакова, С. Ожегова или академический "Словарь русского языка" (в четырех томах). Для английского языка можно назвать словари *The American Heritage Dictionary of the English Language*, *The Oxford Dictionary of Current English* А. Хорнби и *Longman Dictionary of Contemporary English*.

Я, разумеется, не могу описывать здесь, хотя бы и самым суммарным образом, все наличные типы словарей: моя единственная задача — рассказать о словаре совершенно нового, до сих пор не существовавшего типа, который, однако, вобрал в себя наиболее привлекательные особенности многих своих предшественников. Первый опытный образец такого словаря (250 вокабул) появился в 1984 году в издательстве Wiener Slawistischer Almanach (Мельчук & Жолковский 1984).

Речь идет о "Толково-комбинаторном словаре современного русского языка", сокращенно — ТКС. Я начну с краткой истории его создания, а затем охарактеризую сам словарь. В результате данная глава состоит из четырех разделов (не считая настоящего Введения):

2. История возникновения ТКС.
3. Основные особенности ТКС.
4. Словарная статья ТКС: три основные зоны.
5. Образцы словарных статей ТКС.

2. История возникновения ТКС

Работа над русским ТКС была начата в середине 60-х годов в Москве — Александром Жолковским и мною. Словарь этот был задуман как важнейшая часть лингвистической модели, или научного описания, естественного языка, в данном случае — русского. Наш подход вскоре стал известен как *теория лингвистических моделей типа Смысл-Текст*, или, сокращенно, теория Смысл-Текст [= ТСТ] (см. Мельчук 1974b); исследования самых разных языков в рамках этой теории продолжают и по сей день. Я не буду вдаваться в неуместные здесь подробности; отмечу только, что центральный постулат теории Смысл-Текст гласит:

Естественный язык есть система, устанавливающая соответствия между любым заданным смыслом и всеми выражающими его текстами; соответственно, лингвистическое описание некоторого языка должно представлять собой множество правил, ставящих в соответствие всякому смыслу все тексты данного языка, несущие этот смысл.

Такова общая концепция, лежащая в основе ТКС-а¹.

Довольно скоро к нам присоединились другие коллеги, в том числе — Юрий Апресян, участие которого было особенно ценным. В целом, над ТКС-ом трудились в течение 10 лет свыше 20 человек (на добровольных началах и с очень разной степенью участия; официально ТКС не был включен в план никакого учреждения). По ходу работы мы опубликовали большое количество статей и препринтов², так что ТКС стал достаточно известен и за пределами нашего научного круга. Появились любопытные опыты применения тех же идей к другим языкам: к английскому, польскому, татарскому, японскому, немецкому и т.д. Наша работа была высоко оценена многими другими лингвистами, в частности — Лексикографической комиссией при Президиуме АН СССР (председатель — академик С.Г. Бархударов). Известный специалист по русскому литературному языку, Виктор Давыдович Левин, даже сказал как-то: "Да это САМЫЙ *толковый* словарь русского языка!" Но несмотря на все это, издать ТКС в СССР нам не удалось: технические трудности, непривычная теоретическая ориентация, а главное, политическая неблагонадежность ведущих авторов отпугивали единственного возможного издателя, т.е. издательство "Советская энциклопедия". И хотя у нас был договор с этим издательством, ТКС так и не был напечатан... В 1976 году я был изгнан из Института языкознания АН СССР и в конце концов был вынужден эмигрировать. Вскоре за границей оказался и Жолковский. После этого не осталось никаких надежд на публикацию ТКС-а в СССР.

Но, как известно, рукописи не горят. С огромным трудом материалы ТКС-а были вызволены из СССР. Канадский Совет по научным исследованиям (Canada Research Council) великодушно согласился субсидировать издание — и вот, наконец, в 1984 году русский ТКС увидел свет.

3. Основные особенности ТКС

Так что же за словарь этот ТКС? В чем состоят его главные особенности?

Прежде всего, это одноязычный (= русско-русский) словарь; в этом смысле он принадлежит к тому же классу, что и названные выше толковые словари. Однако две важные черты отличают ТКС от всех известных мне толковых словарей: его "активный" характер и его формализованность.

Под "АКТИВНЫМ" ХАРАКТЕРОМ подразумевается вот что. Обычные толковые словари — это словари анализа; они ориентированы прежде всего на слушающего (или читающего), которому они должны помочь понять текст, воспринять его, так сказать, пассивно. ТКС же — это словарь синтеза, ориентированный главным образом на потребности говорящего (или пишущего): его цель — помочь построить текст, т.е. во-первых, дать пользователю возможность найти все мыслимые средства выражения нужной ему идеи и отобрать среди них то, которое наилучшим образом подходит к данному контексту (ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЙ аспект), а во-вторых, указать правильный способ комбинирования выбранных средств во фразе (СИНТАГМАТИЧЕСКИЙ аспект). Разумеется, ТКС можно использовать и в обратном направлении, т.е. от текста к смыслу, но его пафос, его организующий принцип — это движение от смысла к тексту.

Что же касается ФОРМАЛИЗОВАННОСТИ, то ТКС исключает всякое существенное обращение к интуиции пользователя, к его способности догадываться о чем-либо по примерам, заключать по аналогии и т.п. Все, что сообщается в ТКС-е, сообщается в явной форме и только с помощью заранее установленных средств. Строго говоря, ТКС-ом может пользоваться человек, совершенно не знающий русского языка, — или даже вообще не человек, а компьютер (при определенной доработке, разумеется). При этом ТКС вовсе не рассчитан на машину: просто он ставит своей целью дать явное и исчерпывающее описание всей той информации, которой располагает средний носитель русского языка относительно отдельно взятого русского слова. Короче говоря, ТКС претендует на чисто НАУЧНОЕ описание русской лексики, не делая никаких уступок педагогическим, коммерческим, типографским и тому подобным соображениям. В результате этот словарь отнюдь не прост для пользования (см., однако, замечания в конце главы). Чтобы успешно обращаться к нему как к теоретическому сочинению,

2 — Мельчук И. А.

необходимо сначала овладеть формализмом описания — а на это могут потребоваться дни. (Заметим, что все данные, необходимые для полноценного пользования ТКС-ом, содержатся в вводной статье к словарю, которая дана по-русски и в английском переводе.) Впрочем, это вовсе не слишком много для научного описания: кто может с легкостью читать даже школьные учебники по математике и физике? Нет никаких оснований полагать, что описание лексики естественного языка должно непременно быть очень простым.

Из двух названных общих особенностей ТКС-а — его активности и формальности — вытекает целый ряд частных особенностей, которых я коснусь ниже, разбирая строение типовой словарной статьи ТКС-а.

Прежде всего, в отличие от прочих известных мне словарей, в ТКС-е единцей описания является не просто слово, а слово в одном значении — *лексема*; именно отдельная лексема и снабжается словарной статьей³. (Все лексемы, имеющие тождественные означающие и родственные значения, объединяются в *вокабулу*, каковая в свою очередь соответствует многозначному слову традиционных словарей.) Каждая словарная статья ТКС-а имеет четко выраженное стандартное строение; о нем я сейчас и поговорю, сосредоточившись на двух наиболее важных зонах словарной статьи: *семантической* и *сочетаемой*, или *комбинаторной*. Именно по этим зонам наш словарь и называется "толково-комбинаторным" (т.е. "семантико-сочетаемым"). При этом сочетаемая зона подразделяется на зону СИНТАКСИЧЕСКОЙ сочетаемости и зону ЛЕКСИЧЕСКОЙ сочетаемости, так что я последовательно охарактеризую три зоны: семантическую, синтактико-сочетаемую и лексико-сочетаемую.

4. Словарная статья ТКС: три основные зоны

4.1. Семантическая зона словарной статьи ТКС

Семантическая зона словарной статьи в ТКС-е есть не что иное как *толкование*, имеющее, однако, целый ряд особенностей по сравнению с толкованиями традиционных словарей. Я упомяну лишь следующие три из этих особенностей.

а) Как правило, толкуется не просто лексема, а так называемая *пропозициональная форма* — выражение, состоящее из самой лексемы и переменных, которые представляют ее *семантические актанты* (= участники обозначаемой ситуации, как одушевленные, так и неодушевленные). Так, толкуется не просто лексема ВОСХИЩАТЬСЯ, а выражение *X восхищается Y-ом*; не просто АВТОРИТЕТ, а *авторитет X-а у Y-ов*; не просто ДОСТАТОЧНЫЙ, а *[X,] достаточный для Y-а*; и т.д. К сожалению, я

не могу разъяснить здесь понятие семантического актанта, принципы, по которым определяются семантические актанты каждой данной лексемы, и т.п.

б) Толкование строится как строгое *семантическое разложение* толкуемой лексемы — так, чтобы избежать порочных кругов (каковые встречаются в прочих словарях на каждом шагу: ср., например, в словаре Ожегова: *помощь* = ‘содействие’, *содействие* = ‘помощь’; *понять* = ‘достигнуть понимания’, *понимание* = ‘способность осмыслять’, *осмыслять* = ‘понять’; и т.д.). Порочные круги делают всю систему толкований бессмысленной (с точки зрения строгой логики; читатель-человек оказывается способным извлекать полезные сведения даже из круговых определений). В ТКС-е же последовательные разложения исходных лексических смыслов должны привести, в конце концов, к *семантическим атомам* — элементарным смыслам, далее не разложимым и задаваемым списком. (Другое их известное название — *семантические примитивы*.)

в) Толкование должно описывать смысл толкуемой лексемы во всех без исключения ее употреблениях, что в обычных словарях почти никогда не имеет места. Так, в словаре Ожегова лексема СТЫД определена как ‘чувство сильного смущения от сознания предосудительного поступка’, а СТЫДИТЬСЯ — как ‘испытывать стыд за кого-что-н.’), т.е. ‘испытывать чувство сильного смущения от сознания предосудительности поступка за кого-что-н.’; это толкование очевидным образом не годится для фраз типа *Он стыдится своей бедности (своего низкого происхождения, своих неграмотных родителей)*, где речь идет вовсе не о поступках. Подобные противоречащие примеры нетрудно привести чуть ли не для каждого толкования практически любого одноязычного словаря.

В результате соблюдения формальных требований все толкования в ТКС-е адекватны и точны (но зато не всегда легки для непосредственного восприятия: такая обычно цена, которую приходится платить за точность).

4.2. Зона синтаксической сочетаемости словарной статьи ТКС

Зона синтаксической сочетаемости словарной статьи в ТКС-е содержит *модель управления* [=МУ] — таблицу, где для каждого семантического актанта заглавного слова указаны все возможные способы его выражения. Для ВОСХИЩАТЬСЯ, т.е. для *X восхищается Y-ом*, например, будет указано, что *X* — всегда существительное в имен. падеже, а *Y* — либо существительное в творит. падеже, либо предложение типа *тем* + союз(ное слово) + ПРЕДЛ(ожение) [... *тем, как мастерски она лжет; ... тем, куда он забрался*; и т.п.]. Для ВОСХИЩЕНИЕ, помимо этих двух возможностей (*восхищение способностями ребенка или восхищение тем, насколько ребенок способный*),

имеется еще одна: предлог *перед* + существительное в творит. падеже (*восхищение перед этой удивительной способностью*); эта возможность отсутствует у соответствующего глагола (**восхищаться перед способностью*). Заметим, что в словаре Ожегова для лексемы ВОСХИЩЕНИЕ управление вообще не указано.

Далее, в ТКС-е при модели управления даются также все ограничения, касающиеся совместной встречаемости синтаксических зависимых (= актантов) заглавной лексемы. Так, при СТЫДИТЬСЯ возможно либо [*стыдиться*] *своей неловкости*, либо [*стыдиться*] *соседей*, но не оба дополнения сразу: **стыдиться соседей своей неловкости*; надо сказать *стыдиться своей неловкости перед соседями*. Этот факт указывается посредством специального правила, сопровождающего модель управления⁴. Таким образом, МУ в ТКС-е задает все возможные при данной лексеме комбинации ее актантных синтаксических зависимых, и только такие комбинации.

4.3. Зона лексической сочетаемости словарной статьи ТКС

Самые значительные новшества по сравнению с известными словарями предлагает зона лексической сочетаемости словарной статьи в ТКС-е, или *зона лексических функций*. Как правило, в стандартных случаях сочетаемость/несочетаемость лексем друг с другом определяется их смыслом. Так, *доска черного цвета* или *картон черного цвета* — совершенно обычные, тривиальные выражения, а вот *восхищение черного цвета* звучит более чем странно; и причина этого — сугубо смысловая: непонятно, как восхищение, т.е. нематериальная эмоция, может иметь какой-либо цвет. Однако никакой ошибки против правил русского языка, против его специфических норм в выражении *восхищение черного цвета* нет. Подобная несочетаемость лексем в словаре особо оговариваться не должна: она вытекает из несочетаемости их смыслов.

Совсем по-другому, однако, воспринимаются такие выражения, как **сделать путешествие*, **сделать преступление*, **сделать посадку*: по смыслу здесь все в порядке, тем не менее приведенные выражения неправильны, ибо в них нарушена ЧИСТО ЯЗЫКОВАЯ НОРМА СОЧЕТАЕМОСТИ; вместо *сделать* во всех трех случаях надо употребить *совершить*. Заметим при этом, что *ошибку можно и совершить, и сделать* (еще и *допустить*), а, например, *шаг можно только сделать, но не совершить*: *сделал* (**совершил*) *три шага вперед*; *меры и душ только принимают, лекцию — читают, а доклад — и читают, и делают; наступление — ведут, а в наступление — идут или переходят*, однако *отступление нельзя вести* (**вести отступление*) и *в отступление нельзя ни идти, ни переходить* (**идти в отступление, *переходить в отступление*); *жалобу и заявление — подают, предложение — делают или вносят* (в зависимости от значения существительного ПРЕДЛОЖЕНИЕ), а *приговор — выносят*; и т.д., и т.п. Из этих

примеров видно, что именно я имею в виду: в некоторых случаях сочетаемость/несочетаемость двух лексем вовсе не диктуется их смыслами, а должна быть **эксплицитно** задана в словаре. Для описания подобной **ОГРАНИЧЕННОЙ**, или **НЕСВОБОДНОЙ**, лексической сочетаемости и были введены лексические функции (в статье Жолковский & Мельчук 1967).

Примерно говоря, **лексическая функция** — это весьма общий и достаточно абстрактный смысл **f**, который выражается особым образом, т.е. особой лексемой **y** в зависимости от лексемы **x**, при которой он выражается: **f(x) = y**. Читатель, хотя бы немного знакомый с математикой, без труда увидит, что лексическая функция **есть** функция в математическом смысле; заглавная лексема, т.е. **x**, является ее аргументом, а множество возможных (для **x**) выражений смысла **f**, т.е. **y**, — ее значением. Так, при **x = ПРЕСТУПЛЕНИЕ** смысл **f = 'делать'** выражается через **y = СОВЕРШАТЬ**, а при **x = ЛЕКЦИЯ** тот же самый смысл выражается через **y = ЧИТАТЬ**. Это пример лексической функции **Oper₁** (\approx 'делать'). Другая лексическая функция — **Magn** — соответствует идее интенсификации ('очень'/'большой'):

Magn(болезнь)	= <i>тяжелая</i>	Magn(мчаться)	= <i>сломя голову</i>
Magn(аплодисменты)	= <i>бурные</i>	Magn(вопить)	= <i>как резаный</i>
Magn(сон)	= <i>глубокий</i>	Magn(беречь)	= <i>как зеницу ока</i>
Magn(дождь)	= <i>проливной</i>	Magn(пьян)	= <i>в доску, в стельку</i>
Magn(белый)	= <i>как снег</i>	Magn(отличник)	= <i>круглый</i>

Любопытно, что в естественных языках таких "капризных", т.е. требующих специальных способов выражения, смыслов не так уж много: всего несколько десятков (около 60). Иначе говоря, для ТКС-а необходимо иметь от 50-ти до 60-ти лексических функций. Для каждой лексемы ее стандартная словарная статья задает значения всех этих функций и тем самым полностью представляет ее несвободную лексическую сочетаемость систематическим образом — чего не делает ни один известный мне словарь. Возьмем, для примера, лексему **ОШИБКА1** [орфографическая] и следующие лексические функции: 'делать' (= **Oper₁**), 'начинать(ся)' (= **Incep**), 'иметь место' (= **Func₀**), 'ликвидировать' (= **Liqu**) и 'очень'/'большой' (= **Magn**). В соответствующей словарной статье мы найдем:

ОШИБКА1

Oper₁	: <i>сделать, допустить</i> [~у]
IncepFunc₀	: <i>вкрасься</i> [в S _{вин}]
LiquFunc₀	: <i>исправить, устранить</i> [~у]
Magn	: <i>грубая</i>

Для ОШИБКА2 [промах в поведении] значения тех же функций будут, вообще говоря, иными:

ОШИБКА2

Oper₁ : совершить, сделать, допустить [~у]

InserFunc₀ : _____

LiquFunc₀ : исправить [~у]

Magn : серьезная, грубая < *непоправимая*

Разные языковые выражения, составляющие значение некоторой лексической функции от данного аргумента, вовсе не обязаны быть абсолютно синонимичными: так, *серьезная ошибка* ≠ *непоправимая ошибка*. В подобных случаях семантическое различие соответствующих выражений должно быть указано при них (в словарной статье ОШИБКА2; знак "<" означает, что *непоправимая ошибка* — это "больше", чем *серьезная* или *грубая ошибка*). При каждом выражении, принадлежащем к значению некоторой лексической функции, задается — везде, где это необходимо, — и его собственная модель управления.

Тут, однако, я должен остановить мое затянувшееся изложение и перейти к наглядному примеру. Ниже приводятся две словарные статьи ТКС-а, которые должны дать читателю достаточное представление о том, как устроен словарь в целом. Опубликованный фрагмент ТКС-а включает около 750 лексем, объединенных в 250 вокабул. Если учесть, что число лексем в русском языке — около 300 000, то приходится признать, что наш труд охватывает всего 0,0025 (одна четверть процента!) русской лексики. Тем не менее, первый — и наиболее трудный — шаг сделан. ТКС интересен не только (или даже не столько) сам по себе: он представляет развернутый образец для создания подобных словарей — как толковых, так и двуязычных — для русского и для других языков. ТКС впрямую связан с лингвистической теорией, поскольку воплощает в себе новейшие результаты современной семантики и синтаксиса, одновременно позволяя практически проверить теоретические положения. В то же время ТКС предусматривает разнообразные практические приложения: как пособие при изучении русского языка, как справочник для переводчиков и журналистов, как база данных для автоматической обработки текстов и т.д. При первом знакомстве с ТКС-ом он может показаться весьма сложным и даже отпугнуть кое-кого своим формализмом. Пугаться, однако, нечего: владение формализмом ТКС-а — это всего лишь вопрос привычки. А самое главное, ТКС-ом можно практически пользоваться, полностью игнорируя формальную сторону! Для человека, в той или иной степени владеющего русским языком, вполне достаточно, например, просто читать списки словосочетаний

(= значений лексических функций), не разбирая сложных формальных выражений в левом столбце: сам смысл приведенных словосочетаний уже позволяет понять, как их надлежит употреблять. Тем самым, несмотря на всю очевидную сложность, ТКС может служить далеко не только специалистам или людям с особым вкусом к формальному изложению: содержащаяся в нем информация непосредственно доступна, хотя бы частично, для кого угодно, начиная от школьников и домохозяек.

... Кто знает, каково будущее ТКС-а? Возможно, работа над русским ТКС-ом будет когда-нибудь продолжена; и не исключено, что наши внуки будут пользоваться ТКС-ом и подобными ему словарями столь же непринужденно, сколь сейчас мы пользуемся современными лексикографическими пособиями.

NB : Читатель, желающий узнать больше подробностей о русском ТКС-е, может обратиться к его детальному аналитическому разбору в статье Вайс 1987.

5. Образцы словарных статей ТКС

В заключение я приведу в качестве примера две полные словарные статьи из русского ТКС-а: глагол ВОСХИЩАТЬСЯ и существительное ВОСХИЩЕНИЕ. В узких рамках настоящей главы я не имею возможности систематически охарактеризовать используемый формализм или хотя бы разъяснить применяемые обозначения. С одной стороны, я надеюсь на непосредственную наглядность примеров; с другой стороны, читатель может обратиться к главе 2, где ТКС описывается подробнее, а также к указанным там работам. Впрочем, в нескольких местах необходимые пояснения добавлены в сносках.

ВОСХИЩА|ТЬСЯ, *юсь, ется*, несов.

X восхищается Y-ом = *X* находится в достаточно интенсивном положительном эмоциональном состоянии, каузированном тем, что *X* считает² воспринимаемый им *Y* очень хорошим (, и *X* произносит высказывание, выражающее это его состояние); это состояние таково, какое обычно бывает в указанной ситуации.

Ср. ЛЮБОВАТЬСЯ; ЛЮБИТЬ²

Модель управления

X = I	Y = II
[кто находится в данном состоянии]	[что X считает хорошим]
1. S _{им}	1. S _{твор} 2. тем, что / тем, C _{сопj} ПРЕДЦI желательно ⁵

Мы все восхищаемся вашей новой книгой; Мать восхищалась тем, что ребенок уже говорил (тем, какой сообразительный у нее ребенок).

[C_{сопj}] обозначает союзные слова: *кто, что, когда, какой, ...*

Лексические функции

Conv ₂₁	: восхищать
S ₀	: восхищение
Sing	: // восхититься
MagnAble ₁	: восторженный
F ₁ = PredслишкомAble ₁	: по K-тому поводу K = ничтожный, мелкий, ... или имеет значение 'всякий'
Able ₂	: восхитительный
S ₁ PredAble ₂	: прелесть, разг. восторгз
Magn	: //восторгаться < быть без памяти [от S _{род}]
Ver ₁	: искренне
F ₂ = AntiVer и слишкомMagn	: неумеренно
говорящий В.	: // ах!, о!, разг. [как] здорово!, разг. вот это да!
говорящий В., причем M ₂ — люди	: // прост. вó (ну) дает (дают)!

Примеры

Я искренне восхищался его талантом. Гости почитали обязанностью восхищаться псарней Кирила Петровича — один Дубровский молчал и хмурился [А.С. Пушкин]. Рита громко восхищалась картиной. "— Какие у вас все имена удивительные", — восхитился Авросимов, готовый восхищаться всем [Б. Окуджава]. Нам не предписывалось восхищаться в искусстве тем или другим; мы сами делали свой выбор.

ВОСХИЩЕНИЕ (ВОСХИЩЕНЬЕ), я, мн нет; ср. род

Восхищение X-а перед Y-ом = S₀ (восхищаться).

Ср. ЛЮБОВАНИЕ; ЛЮБОВЬ₂

Модель управления

X = I [кто восхищается]	Y = II [чем восхищается]
1. S _{род} 2. A _{притяж}	1. S _{твор} 2. перед S _{твор} 3. тем, что / тем, C _{conj} ПРЕДЦЛ

восхищение Пети (публики); мое (Петино) восхищение; восхищение мамы учеником (его способностями); восхищение публики перед красотой зрелища (перед особой короля); мое восхищение тем, что у них столько хороших книг (тем, сколько у них хороших книг)

Лексические функции

LF A₁, Adv_{1B}, не Adv_{1B}, IncepPredPlus^{refl}, Oper₁ — как у ЧУВСТВОII.1a

Syn _n	: восторг1, энтузиазм
Anti _n	: отвращение
Gener	: чувствоII.1a [~я]; спец. эмоция
A ₁ + Magn(чувствоII.1a ~я)	: преисполненный [чувства (чувством) ~я]
V ₀	: восхищаться
S ₁	: поклонник
S ₂	: книжн. предмет, объект [~я]
A ₁	: восхищенный1
Able ₂	: достойный [~я] // восхитительный
PredAble ₂ (+ Magn)	: быть достойным, заслуживать (всяческого) [~я]
Magn	: глубокое G(B.) ≠ IncepOper ₁ < полное, совершенное G(B.) = IncepOper ₁ или IncepLabor ₂₁ ⁶
A ₁ + Magn	: преисполненный [~я (<ем)]
Magn ₁ ^{quant}	: всеобщее D ₁ (B.) = A ⁷
Ver ₁	: искреннее, неподдельное

AntiVer ₁	: деланное, притворное, преувеличенное
Adv ₁	: в [~и] D ₂ (B.) = Λ [Он застыл в восхищении]; с [~ем] G = Y ⁸ , D ₂ (B.) = Λ, при B. нет Magn [Он сделает это с (*полным) восхищением]
Adv ₂	: κ [~ю] D ₁ (B.) ≠ Λ, если при B. нет Magn ₁ ^{quant}
Oper ₁	: испытывать [~е], быть [в ~и от S _{род}]
IncepOper ₁	: приходить [в ~е от S _{род}]
CausOper ₁	: приводить [S _{вин} в ~е]
Oper ₂	: внушать [нет сов вида] [S _{дат} ~е]
FinFunc ₀	: проходить
CausFunc ₀	: вызывать [(у S _{род}) ~е]
Labor ₁₂	: относиться [к S _{дат} с ~ем]
IncepLabor ₂₁	: приводить [S _{вин} в ~е]
Conv ₂₁ Manif	: [S _{им} = Z] дышит [~ем] D ₂ (B.) = Λ, Z — сооб- щение X-а [Письмо дышит восхищением]
A ₂ Manif	: полный, исполненный [~я] G = взгляд, улыбка, письмо, жест, ... ; D ₂ (B.) = Λ
SingS ₀ неMagnManif	: нотка [~я]
A ₂ обычноManif	: // восхищенный2
Adv ₁ Caus ₁ Manif	: с [~ем] D ₂ (B.) = Λ // восхищенно
Perm ₁ Manif	: не скрывать [(своего) ~я]
A ₂ Perm ₁ Manif	: нескрываемое
Degrad ^{motor} (тело) — Sympt ₁₃	: замирать [от ~я (в ~и)] D ₂ (B.) = Λ
Excess ^{fulg} (глаза) — Sympt ₂₁₃	: [у S _{род} (от ~я)] светиться, сиять M ₁ (B.) — человек, D ₂ (B.) = Λ [*У толпы глаза сияли от восхищения]
воскликать — Sympt ₂₃	: ахать [(в ~и (от ~я))]

Примеры

Ваш поступок заслуживает всяческого восхищения. Вдохновенная игра пианиста привела в восхищение весь зал. Письмо его дышало глубоким восхищением и любовью. Он с нескрываемым восхищением (= Adv₁ Caus₁ Manif = восхищенно) смотрел на учителя. Дети с восхищением (= Adv₁ ≠ восхищенно) узнали о приезде цирка. Кроме ружья, я дал ему нож, от которого он пришел в полное восхищение.

Тщательность его анализа не может не вызывать восхищения. Увидев елку, девочка замерла в (глубоком) восхищении; глаза у нее засияли.

Примечания

- ¹ (2, стр. 4) Читатель, который захотел бы узнать побольше о лингвистических моделях типа Смысл-Текст, может обратиться, помимо указанной книги Мельчук 1974b, к статье Mel'čuk 1981 или к книге Mel'čuk 1988a: 43-101.
- ² (2, стр. 4) Издание этих препринтов осуществлялось по инициативе и под руководством В.Ю. Розенцвейга, которому, таким образом, русский ТКС обязан своим существованием.
- ³ (3, стр. 6) Точнее говоря, единицами описания в ТКС-е являются, наряду с лексемами, также и **фраземы** (несвободные сочетания) двух типов: идиомы и квази-идиомы, каждая взятая ровно в одном определенном значении, т.е. совершенно аналогично лексемам. Я, однако, не имею возможности обсуждать здесь эту важную деталь. Замечу, впрочем, что представление в словаре фразем на тех же основаниях и таким же образом, что и обычных лексем, является значительным лексикографическим новшеством.
- ⁴ (4.2, стр. 8) Заметим, что в формально сходном случае при глаголе ЛИШИТЬ два дополнения типа *соседей покоя* могут сосуществовать во фразе — поскольку они в разных падежах: *лишить соседей* [ВИН] *покоя* [РОД].
- ⁵ (5, МУ, стр. 12) Данная помета означает, что выражение второго ПСинт-актанта глагола ВОСХИЩАТЬСЯ во фразе является желательным.
- ⁶ (5, стр. 13) Данные условия означают, что для сочетания *глубокое восхищение* глубинно-синтаксический хозяин лексемы ВОСХИЩЕНИЕ [G, от Governor] не должен быть глаголом ПРИХОДИТЬ [g], т.е. выражение **приходить в глубокое восхищение* неправильно; для сочетаний *полное (совершенное) восхищение* глубинно-синтаксический хозяин лексемы ВОСХИЩЕНИЕ должен быть одной из двух указанных ЛФ (*прити/привести кого в совершенное (полное) восхищение*, но не, например, **быть в полном восхищении*, **с совершенным восхищением*, и т.п.).
- ⁷ (5, стр. 13) Первый ПСинт-актант [= D₁, от Dependent] лексемы ВОСХИЩЕНИЕ не может быть выражен, т.е. должен быть пуст: **ко всеобщему восхищению детей*; это

объясняется тем, что прилагательное **ВСЕОБЩИЙ** в данном контексте обозначает именно первый ПСинт-актант (\approx 'все восхищены').

⁸ (5, стр. 14) Глубинно-синтаксический хозяин [= G] выражения *с восхищением* должен быть объектом восхищения (= Y): *Он с восхищением узнал, что дом куплен* значит, что его восхищение вызвано знанием «дом куплен»; *Он с восхищением пилил дрова* значит, что его восхищение вызвано пилкой дров; и т.д.

First published in: *Russian Language Journal*, 1984, 38: 129/130, 189-198.